

— Ты что, оглох?!

Засмотревшись на Шэнь Сина и обмениваясь с ним беззвучными знаками, Хэн Янь совершенно забыл о словах зрителя. Вздвогнув от его окрика, он поспешно отозвался:

— Слышу, слышу! Сейчас же приступлю к уборке.

Проводив зрителя, Хэн Янь взял швабру с веником, готовясь к масштабной работе. Электричество в общежитии уже восстановили: загорелся свет, заработал кондиционер.

Шэнь Син открыл дверь комнаты, собираясь помочь, но Хэн Янь тут же мягко подтолкнул его обратно внутрь:

— На улице такая жара, боюсь, тебе там будет не по себе. Заходи давай, я тут всё мигом закончу. А как управлюсь, принесу тебе яиц. Ну же, не упрямясь, заходи.

Шэнь Син хотел было что-то возразить, но Хэн Янь по-доброму взъерошил его волосы, втолкнул в комнату и закрыл дверь.

Глядя сквозь стекло на обливающегося потом Хэн Яня, Шэнь Син поймал себя на мысли, что этот человек стал совсем другим.

Хэн Янь, напевая себе под нос, увлеченно драил пол. Видимо, шум мешал остальным жильцам третьего этажа, потому что откуда-то сверху донеслось раздраженное:

— В такую жару, чего вы там орете, как привидения?!

— Ха-ха-ха, прошу прощения, виноват!

Наблюдая за такой искренней, солнечной стороной Хэн Яня, Шэнь Син почувствовал, как на душе стало тепло.

Дзинь.

Робот: Поздравляю Хозяина системы, уровень симпатии главного героя вырос до 30.

Похоже, Лянь Цян снова отключился, — проворчал про себя Хэн Янь. Однако то, что он случайно умудрился повысить симпатию главного героя, заставило его мысленно похвалить самого себя за находчивость.

Закончив с уборкой, Хэн Янь, весь мокрый от пота, спустился вниз за свежесваренными

яйцами. Он взял всего два, остальные отдал зрителю.

— Горячо, горячо, Шэнь Син, открывай скорее!

Услышав вопли Хэн Яня, напоминающие визг поросенка, Шэнь Син поспешил открыть дверь. Стоило ему это сделать, как он увидел, что Хэн Янь прижимает к груди два яйца, завернутые в полу рубашки.

Хэн Янь влетел в комнату, и его тут же пробрала дрожь от прохлады. Посуды в комнате не было, поэтому он нашел чистый лист бумаги формата А4, положил на него яйца и недовольно покосился на кондиционер.

Ничего себе, шестнадцать градусов! Так и замерзнуть недолго.

— Шэнь Син, нельзя ставить кондиционер на такую низкую температуру, иначе из-за перепада температур простудишься, когда выйдешь. Яйца не трогай, я сейчас быстро приму душ, а потом приду и покаю их у тебя по лицу.

Выставив на кондиционере двадцать шесть градусов, Хэн Янь схватил полотенце, сменную одежду и скрылся в душевой. Опасаясь, что яйца остынут, он наскоро смыл пот и выскочил обратно, даже не вытерев голову.

Выйдя, он увидел яйцо, которое Шэнь Син пытался очистить — выглядело оно теперь весьма плачевно. Хэн Янь усмехнулся: ну настоящий маленький барин, который ничего не умеет.

Он взял второе, еще не испорченное яйцо и показал:

— Смотри, я тебя научу. Нужно делать вот так, тогда скорлупа снимется целиком.

Глядя на гладкое яйцо в руках Хэн Яня, Шэнь Син невольно проникся уважением. Раздался знакомый сигнал, и уровень симпатии поднялся до 35. Хэн Янь ликовал: неужели это так просто?

— Ну, садись поудобнее. Я знаю, что ты любишь чистоту, поэтому сначала принял душ. Да и яйца сейчас как раз нужной температуры, — сказал Хэн Янь.

Шэнь Син пропустил мимо ушей всё остальное, кроме одной фразы: я знаю, что ты любишь чистоту, поэтому сначала принял душ. Неужели он так заботится о нём?

Шэнь Син сидел на стуле, а Хэн Янь, держа в руках очищенное яйцо, стоял перед ним и, слегка наклонившись, осторожно катал его по лицу парня. Боясь, что рука дрогнет и он причинит ему боль, Хэн Янь уперся свободной рукой в стол за спиной Шэнь Сина, невольно заключив того в

кольцо своих рук.

— Больно? — спросил Хэн Янь.

— Нет.

Они оказались так близко, что даже если Хэн Янь старался сосредоточиться на яйце и лице собеседника, он не мог игнорировать тонкий аромат, исходящий от Шэнь Сина.

Хэн Янь всё гадал, что же это за запах такой, почему он так манит? Видимо, этот аромат и виноват в том, что он сам не заметил, как попал в сети этого маленького простака.

На таком близком расстоянии Хэн Янь смог детально рассмотреть лицо Шэнь Сина. Тот был точь-в-точь как Лянь Цян. Хотя Хэн Янь не особо приглядывался к Лянь Цяну, он обладал отличной памятью на красивых людей. Оказавшись в этом мире, он обнаружил, что его собственная внешность не изменилась, и это его обрадовало — ведь он и так был хорош собой. А если бы он стал уродливым, как бы он тогда соблазнял главного героя?

После душа волосы Хэн Яня еще не высохли, от него исходил легкий пар, а с кончиков волос вот-вот должна была сорваться капля. Хэн Янь слегка шевельнулся, и капля воды упала прямо на одежду Шэнь Сина.

Шэнь Син сразу это заметил, но, увидев, что Хэн Янь не придавал значения, промолчал. Этот человек вызывал у него всё меньше неприязни, и ему даже хотелось всё больше на него полагаться.

— Вот и всё, готово, — сказал Хэн Янь, наводя порядок. Только сейчас он заметил, что его плечи насквозь промокли. Он едва не поддался искушению ароматом Шэнь Сина, хорошо, что хватило выдержки.

— Давай я помогу тебе высушить волосы, — внезапно обернувшись, предложил Шэнь Син.

<http://bllate.org/book/19952/1964315>